

"Я не знал, что у Поттера бывают мигрени", - проворчал Малфой. "Конечно, Оклюменция может вызывать их. Странно, что Снейп не сказал тебе об этом; скорее всего, именно поэтому ты так и не смог овладеть ею. Люди, страдающие мигренью, редко могут это сделать". "У меня не бывает мигрени", - сказал Гарри сквозь стиснутые зубы, желая, чтобы они все замолчали, пока его голова не перестанет раскалываться. "Как скажешь", - сказал Малфой, ухмыляясь, хотя в его выражении лица, казалось, отсутствовала его обычная мстительность. "Ладно. Если это не мигрень, мы можем попробовать еще раз через несколько дней", - решительно сказала Нарцисса. Она повернулась на каблучке и вышла из комнаты, поманив за собой Малфоя. "Могу я предложить тебе что-нибудь, Гарри?" спросил Ремус, осторожно сжав плечо Гарри. "Нет. Со мной все будет в порядке, когда я немного полежу. Просто скажи остальным, что я приду позже", - прошептал Гарри, стараясь не навалиться на Ремуса всем телом. "Очень хорошо. Однако в какой-то момент я хотел бы обсудить, что ты подразумеваешь под мерами предосторожности", - сказал Ремус, помогая ему встать. Гарри хрюкнул без всякого согласия. Он устало поднялся по лестнице в свою спальню, чувствуя себя старым и усталым. Голова болела так, как не болела уже почти год, и это его тревожило. Он открыл дверь и проскользнул внутрь, мельком взглянув на свое бледное лицо в зеркале на двери. Открыв свой сундук, он осторожно достал Пенсиво, которое дал ему профессор Дамблдор. Один за другим он осторожно извлек из ситечка с помощью своей палочки белые дорожки воспоминаний и восстановил их в своем сознании. Ни Малфой, ни Орден сегодня ничего не узнали о крестражах. И пока он был бдителен, они никогда не узнают. ***** Сентябрь перетек в октябрь, и Гарри даже не заметил, как пролетело время. Ему казалось, что он перелистал страницы всех книг в библиотеке, но так ничего и не нашел о крестражах. Он начал понимать тревогу Гермионы по поводу того, что библиотека ее подвела. Как могло быть ничего не написано о том, что явно существовало?

Он продолжал занятия Оклюменцией с Малфоями, но не достиг никакого прогресса с того первого урока. Хотя голова Гарри болела во время занятий и даже некоторое время после них, он не испытывал таких видений или вспышек настроения Волдеморта, как на пятом курсе. Однако после занятий он всегда чувствовал себя усталым и истощенным. В течение последней недели в штаб-квартире царило мрачное, напряженное настроение. Количество нападений Темных существ на магглов резко возросло. По словам мистера Уизли, он не помнит случая, чтобы в Британии было больше случаев обнаружения вампиров. За короткий промежуток времени пропало несколько высокопоставленных чиновников Министерства, в результате чего те, кто остался, были измотаны и встревожены. Некоторые богатейшие семьи уехали за границу, как можно дальше от Британии. Члены Ордена были разбросаны по разным местам, пытаясь разгрести один беспорядок за другим, в результате чего штаб-квартира большую часть времени оставалась практически пустой. Хотя это позволяло Гарри беспрепятственно проводить свои исследования, это также означало, что ни у кого не было времени на поиски отцов Крэбба и Гойла. Нападения на магглов и магглорожденных заставили Гермиону по понятным причинам беспокоиться за свою семью. Мистер Уизли обещал, что за ее семьей следят, но она все равно волновалась. Ей не давала покоя мысль о возвращении в Албанию, что они там что-то упустили. И опять же, что-то в нутрии Гарри подсказывало ему, что то, что они ищут, находится не в Албании. Джинни предположила, что, возможно, Волдеморт, в конце концов, провел там не все свое время. Греция граничит со значительной частью Албании, и, возможно, именно это вдохновило его на использование Парфенона. Гарри допускал, что это возможно, но, несмотря на это, он не думал, что то или иное место может дать ему ответы.